

УДК 398.33

***МЕСТО И РОЛЬ САКРАЛЬНОЙ ОБРЯДНОСТИ И ФОЛЬКЛОРА В
МОРДОВСКОЙ МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ***

Рогачев В.И.

д.ф.н., профессор,

Мордовский государственный педагогический институт,

Саранск, Россия

Гнатовская О.Б.

к.ф.н.,

НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия,

Саранск, Россия

Аннотация

В традиционной народной культуре сакральная обрядность имеет важное значение, поскольку регулирует жизнь природы и человека. В данной статье рассматриваются сакральная обрядность и фольклор в мордовской молодежной среде. Приводятся некоторые способы гаданий, относящиеся к различным обрядовым действиям народного календаря, в которых отражаются древние религиозные представления и верования мордовского этноса. Целью статьи является выявление состава обрядовых циклов в рамках народного календаря мордвы, их классификация, а также сохранение и систематизация фольклорного материала. В рамках исследования проведен анализ фольклорных текстов, выявлены основные характеристики календарно-обрядового творчества мордовского народа.

Ключевые слова: сакральная обрядность, фольклор, гадания, суеверия, Рождество, приметы, обычаи, заговор.

***PLACE AND ROLE OF SACRED RITUALITY AND FOLKLORE IN THE
MORDOVIAN YOUTH ENVIRONMENT***

Rogachev V.I.

Doctor of Philosophy, Professor,

Mordovian State Pedagogical Institute,

Saransk, Russia

Gnatovskaya O.B.

Ph.D.,

Research Institute of Humanities under the Government of the Republic of Moldova,

Saransk, Russia

Annotation

In traditional folk culture, the sacred rite is important, since it regulates the life of nature and man. This article discusses the sacred rites and folklore in the Mordovian youth environment. Some methods of divination related to various ritual actions of the national calendar, which reflect the ancient religious beliefs and beliefs of the Mordovian ethnic group, are given. The purpose of the article is to identify the composition of ritual cycles in the framework of the national calendar of Mordovia, their classification, as well as the preservation and systematization of folklore material. In the study, the analysis of folklore texts, the main features of the calendar-ritual art of the Mordovian people.

Keywords: sacred rituals, folklore, fortune telling, superstition, Christmas, signs, customs, conspiracy.

Издавна в святки люди стремились предсказать будущее, в связи с чем значительное место в новогодней обрядности занимали гадания. Наиболее распространенными были гадания с зеркалом, в хлеву и бане. Молодежь, как правило, хотела узнать о женитьбе-замужестве. Людей постарше интересовало, урожайным или голодным будет следующий год. Так, на ночь выставляли на улицу снопы ржи или пшеницы, а утром по обилию инея на них судили о будущем урожае [15, 224]. Популярны были гадания, во время которых исполнялись подблюдные песни, получившие свое название от способа гадания. В блюдо (чашу), наполненное водой, опускали украшения (кольца, серьги), затем его накрывали платком. Исполнявшиеся после этого песни сулили участникам гадания, чьи украшения вынимали из-под платка в конце пения каждой девушки, богатство или бедность, замужество или девичество, разлуку, смерть и т. д. Например:

Сидела я у окошечка, Гляжу на себя — вдова!
Ждала к себе милого, Кому мы поем —
Не могла дожидаться — Тому добро будет,
Спать ложила, Тому сбудется
Утром встала — И не минуется!
Спохватилась:

Эта подблюдная песня предсказывала вдовство. Если приметы отражали верные и ложные представления человека о природе, то гадания были свидетельством его суеверия [1, 79].

Популярны были также девичьи гадания перед сном:

Четверг с пятницей,
Суббота с воскресеньем,
Понедельник со вторником,
А ты, среда, кругом одна.
С кем мне жить, с кем век вековать,
Того мне чтоб во сне увидеть,
Того мне чтоб во сне поцеловать.

Девичье гадание на новой постели:

Сплю я на новом месте,
Приснись жених невесте.
Если ты уже мой –
Рядышком постой.
Если ты не мой –
В сторонку постой [12,56].

Повсеместно было принято гадать на Рождество. В каждом селе это происходило по-разному. Например, жительница с. Новые Выселки Zubovo-Полянского района РМ, 40-летняя Баранова Анастасия Егоровна, рассказывала, что в их селе девушки гадали с помощью пирожков: их брали в руки столько, сколько умещалось, потом выносили на улицу и прятали за оконным наличником. Пирог «называли» по имени каждого члена семьи. На следующий день проверяли, на месте они или нет. По поверью, если пирожок никто не тронул, то человек проживет долгую жизнь, а если один из них тронут, то тот человек, чьим именем он назван, скоро умрет [4].

В старину существовал такой обычай: в полночь на Рождество и Крещение

приносили дрова. Девушки смотрели – сколько на них сучков, столько после замужества должно родиться детей. Веточки носили символику родства, поэтому на свадьбе приговаривали: «Мъзяра вирьса моргоня – сняра шачфтома цёраня, мъзяра утомса парня – сняра шачфтома стирьшабаня! («Сколько в лесу сучков – столько же мальчиков родить, сколько в амбаре кадушек – столько же девочек родить»)) [12, 46]. И это не случайно, так как замужество, рождение детей связывали с жизненными силами и энергией природы, с сакральным временем года. Многие свадебные обряды имеют мифологическое основание и носят магический характер, поскольку их главная цель заключается в привлечении к реальным человеческим делам сверхестественных сил [17, 191].

В пос. Валовка, Родниковка и Шуварляй Zubovo-Полянского района РМ накануне Рождества, в Сочельник, молодежь собиралась вместе. Девушки наряжались парнями – надевали брюки, шапки, а парни передевались в девушек – надевали платки, платья; при этом они менялись ролями. По преданию, это оберегало их от порчи и колдовства. Все веселились, шутили, острословили. Следует заметить, что в мордовском фольклоре такие ситуации ранее не рассматривались. Русские ученые их связывали с термином эхрология. Эхрологические корни находят в культуре шуток, которые использовались во время пахоты или посева. Подобные «шутки», «насмешки», по всей вероятности, являются метафорами из родовой жизни [12, 52].

С Нового года до Рождества молодые и пожилые устраивали гадания «содамань илат». Первые с помощью гадания хотели узнать, долго ли им осталось жить, не будут ли болеть они, их дети, родятся ли у них внуки. В с. Булдыгино и Очадово Zubovo-Полянского района РМ старики гадали с помощью луковиц: брали 12 луковиц (для каждого месяца), разрезали пополам, а на второй день смотрели: если луковица выделила много сока – месяц будет дождливым, если она сухая – месяц будет солнечным и теплым. Существовал и такой вид гадания: вечером, втайне от всех, в глубокий снег втыкали ветку. На следующий день замечали: если ветка стояла прямо – жизнь будет долгой, упала – значит сломалось дерево жизни, что сулило скорую смерть. Иногда старики брали «названные» пирожки, выносили на улицу и клали их за оконный наличник, на второй день смотрели: целый пирожок или нет. Если пирожок целый – жить долго, пирожок упал – заболит или умрет [3].

Молодые люди гадали вечером и в полночь. Кроме гадания в доме, хлеве или во дворе, девушки и парни, а случалось и мужчины, ходили «слушать». По природным приметам хотели определить свою жизнь, судьбу семьи и т.д. Люди шли

по улицам и прислушивались к разговорам, к журчащей воде в роднике, на перекрестке – к разным звукам (смех, плач, лай и т. д.).

Гадания и «слушания» не поощрялись церковью, это считалось колдовством, связью с нечистой силой. Считалось, что занимавшиеся этим покушаются на церковную мораль и устоявшиеся религиозные нормы. Действительно, молодые люди делали все, чтобы как можно меньше быть похожими на самих себя. Перед уходом из дома девушки расплетали косы, распускали волосы, снимали крестики, развязывали пояса, верхнюю одежду выворачивали наизнанку и надевали, правый валенок обували на левую ногу, левый – на правую. Иногда они выходили в рваной одежде: с правой стороны за пазухой был лапоть из лыка, с левой – лапоть из соломы. Часто брали с собой шест с обугленным концом (символ грома и молнии), кочергу, ухват. На гадания ходили осторожно, чтобы никто не видел, никто не встретился [3]. Гадать и «слушать» ходили втроем, впятером или всемером, т. к. следовало брать нечетное количество людей.

В пос. Поповка, с. Новые Выселки Zubovo-Полянского района РМ гадающие девушки пачкали одежду сажей и ходили в одиночку. Придя на перекресток, на землю стелили солому и ложились, а одна из них с ухватом пробегала вокруг них 3 раза (1 по часовой стрелке, 2 – против). По поверью, таким образом можно было услышать либо венчальное пение, либо заупокойную молитву. После этого в кругу делали импровизированную дверь и выходили через нее, пятясь назад, затем поворачивались и уходили домой [3]. В с. Жуковка, Новое и Старое Бадиково Zubovo-Полянского района РМ во время гадания девушки на перекрестке ложились на землю, образуя своими телами ось: с востока на запад, с юга на север, охватив все четыре стороны света [13, 54].

По представлениям мордовских девушек, существовали способы, ускоряющие замужество, в частности обращение к знахаркам. Последние могли заговорить парня, «присушить» его к девушке с помощью магических словесных формул, приворотных зелий, снадобий, тайком подсыпаемых, подливаемых в еду, питье (брагу, квас). Для этого использовались различные приемы: колдовство, магия, словесные заговоры. Так, у мокши бытовали формулировки: «Кода шись и ковсь фкя-фкань эзда аф явовихть, стане и синь (имярек) фкя-фкада афольхть явов» («Как солнце и луна друг с другом не расстаются, так и они (имярек) не расставались бы»); «Кода шись косьфтасы росать, стане катк кельгомась косьфтасы сень» («Как солнце высушивает росу, так пускай любовь иссушит такого-то»). Приведем пример любовных присушек:

На море, на океане,
На море, на океане
Каменная гора.
На каменной горе
Каменная изба.
В каменной избе
Четыре угла.
В каменной избе
Четыре окна.
На одном окне
Каменная доска.
На каменной доске
Сердечная тоска.
Стой, тоска, постой,
В окно ты не лезь.
Я тебе отыщу ровное место.
Ты, сердечная тоска,
Покори паренька Ваню,

Соедини Ваню с Маней,
Прикрепи Маню с Ваней.
Как свет не удержать
Без хлеба и соли,
Без воды, огня, –
Так и не сможет жить
Ваня без Мани,
Маня без Вани
Через лес,
Через темненький лесок.
Через луг,
Через зелёный лужок.
Тело белое,
Кровушка красненькая,
Сушу я Ивана,
Иссушаю я милого,
Иссушаю сердце желанного.

Магической силой, по мнению мордвы, обладали волосы. В фольклорной песне об Ивановой Марье девушка, чтобы «присушить» парня, при расчесывании его головы срезала локон (кудерьку), завязывала его в платок со словами: «Как горит, иссыхает его кудерька, так пусть горит и нутро парня по девушке» [16, 199]. Подобные типологически близкие присушки были распространены и у русских. В бане девушка стряхивала на горячую каменку с косы водяные брызги и просила: «Как вода сохнет на этом камне, так и у раба божьего (имярек) горело и сохло бы сердечко по рабе божьей (имярек)» [8, 71]. К «эждямот» (приворотам) обращались и парни: «Как лес людьми и богом любим, так Олда пусть Петра любит. Как рыжая кобыла, ожеребившись, за жеребенком ходит, лижет-целует его, как любит-лелеет, так за Петром Олда ходит, ласкает и целует его» [18, 196].

Значительное место в предбрачный период жизни девушек занимали различные виды и формы гаданий, предсказывающие судьбу и, как считалось, ускоряющие осуществление ожиданий [13, 22]. Особенно значимыми считались святочные гадания о суженом. Девушки хотели знать, каким он будет (богатым, бедным, красивым). Это было серьезным увлечением молодежи эрзя-мордовского

села Итманово Нижегородской губернии. Набрав в ковш холодной воды, вливали туда расплавленное олово, которое, застывая, принимало самые причудливые формы. По ним шло отгадывание: если олово застыло в виде венца – к свадьбе, разбилось на несколько капель – признак семейного разлада и т. д. [10, 101]. Ничем не отличаются от мордовских русские гадания по зрительным образам при застывании воска или олова [8, 74]. Несколько иными были гадания на кольцах о суженом и свадьбе у соседних татар. Их называли «нардуган». В ведро опускались кольца и перемешивались в темноте. Ведущая наугад доставала кольцо, а девушки в это время, загадав желание, исполняли любовные куплеты – «такмаки» [14, 104 – 105].

Гадания девушек о женихе и предстоящей свадьбе были самыми разнообразными. В некоторых местах девушки привязывали на ночь к косе замок: кто во сне открывал замок, тот и считался женихом. В других ночью под Новый год девушки клали под подушку «сруб колодца» из щепы или тонких палочек. Перед тем, как заснуть, произносили заговор: «Суженый-ряженный, приди в мой колодец поить лошадь». Приснившийся парень, по поверьям, должен был стать мужем [2, 13]. В русском с. Енгальчево Дубенского района РМ девушка проделывала похожее по смыслу, но видоизмененное действие: перед сном расплетала волосы и снимала с себя крест. Несколько отличалась и словесная формулировка: «Суженый-ряженный, приди пить воду в мой колодец» [7]. В этом же селе использовался такой способ, как бросание башмачка или валенка через ворота. Считалось, что куда носком упадет валенок, оттуда и следовало ждать жениха [6]. Некоторые местные гадания были связаны с хозяйственными занятиями. Так, в вечернее время девушка шла в овин и в темноте вытаскивала из скирды первый попавшийся сноп: если он был плотным, с большим количеством тугих колосьев, аккуратный, это означало, что девушка выйдет в дом рачительных хозяев [6].

Мордовская молодежь не была одинока в своем стремлении угадать судьбу. У татар Поволжья было характерное для земледельческих народов гадание по колосу, выдернутому в темноте наугад из скирды. Однако смысл, вкладываемый в него, был иным: если в колосе было много зерен, то это предвещало выход замуж в большую семью, если зерен мало, семья будет немногочисленной [14, 106].

В упомянутом выше с. Енгальчево бытовало гадание, позволяющее определить поведение родителей жениха. Для этого в потемках ловили с насеста курицу: если она не шумела, то свекровь будет тихой, если же курица попадалась крикливая, свекровь будет злой, сварливой [6]. Несколько по-иному трактовалось

поведение курицы у дисперсно проживающих с мордвой и русскими татар: если курица, внесенная в дом, принималась пить воду, то муж будет пьяницей, если же начинала клевать зерно – его семья будет хлебосольной [14, 106].

В XIX в. Нижегородской губернии распространенным явлением были гадания девушек-морденок, проходившие весьма занимательно: «С вечера клали под подушку первый кусок, взятый за ужином, – жених во сне приснится; завязывали лошади глаза, девушка садилась на нее: если лошадь пойдет к воротам, быть свадьбе, а если к стойлу – оставаться в девках; с которой стороны услышит девушка собачий лай, в ту сторону замуж выйдет [10, 102]. Сходным было гадание мордовских девушек Самарской губернии: девушки выходили во двор и, взяв в подол снег, приговаривали:

Сей, сей просо,
Девичья краса.

Где собака лает,
Там мой муж [11].

Затем они прислушивались: с какой стороны залает собака.

Гадания на звук были обычными и для других народов региона. Так, согласно татарскому поверью, если девушке слышится звук гармон, – выйдет замуж за горожанина. Кому-то могло послышаться имя возлюбленного [14, 106].

Исследователи сообщают о других способах гадания. Например, девушки шли к хлебному амбару и пересчитывали его бревна, приговаривая: «кузов», «короб», «сусек». Если на последнее отсчитываемое бревно выпадало слово «кузов» – быть замужем за бедным, если «короб» – за человеком из семьи среднего достатка, «сусек» – ожидало богатое замужество [10, 102]. С той же целью брали горох: взяв его в горсть, девушки с теми же словами, отсчитывали горошины [13, 46]. В с. Енгальчево Дубенского района РМ девушка вечером заносила домой охапку колотых дров из поленицы без счета, которые затем пересчитывала со словами «мешок», «короб», «сусек», значения которых совпадали с вышеприведенными [6]. Нижегородские девушки-мордовки также пели подблюдные песни, как и русские [5].

Молодежь применяла всевозможные способы гаданий, приметы, по которым, как ей казалось, можно узнать о времени свадьбы, женихе и т. д. В частности, бытовала такая примета: та из девушек, которая при обувании невесты заворачивала оборы вокруг ее ног и закрепляла конец завязки, должна была вскоре выйти замуж [9, 106]. Разгадывались также сны, наделявшиеся символическим значением: например, увидеть во сне Луну, обувь лапти – к

сватовству, обручению, женитьбе; медведя – к богатому жениху и т. д.

Совершение целого ряда досвадебных обрядов придавало девушкам уверенность в себе, создавало нужной психологической настрой, благодаря чему они раскованно вели себя на вечеринках, беседах, общесельских праздниках, что способствовало успеху [8, 69]. Наиболее удобным с точки зрения сакральности временем для гаданий считались зимние и летние Святки, а также масленичная неделя. Несмотря на то что гадать на суженого можно было и в другие дни, в деревнях верили, что свою судьбу наиболее полно и точно можно узнать именно в этот сакральный период [13, 26].

Таким образом, многочисленные способы предопределения судьбы имели важное значение и единую направленность. Гадания опирались на богатую поэтическую основу, включая произведения прозаических жанров – приметы, пословицы, поговорки, афоризмы и т. д.

Библиографический список:

1. Аникин В. П. Русское народное поэтическое творчество / В.П. Аникин, Ю.Г. Круглов. – Л.: Просвещение, Ленингр. отделение, 1987. – 497 с.
2. Беляева Н. Ф. Традиционное воспитание детей у мордвы / Н.Ф. Беляева. – Саранск: МГПИ, 2000. – 260 с.
3. Записано в 1967 г. фольклористом А. Д. Шуляевым в с. Новые Выселки Zubovo-Полянского района РМ от Е. П. Бариновой, 55 лет.
4. Записано в 1969 г. фольклористом А. Д. Шуляевым в с. Новые Выселки Zubovo-Полянского района РМ от А. Е. Барановой, 40 лет.
5. Записано со слов Девяткина Г. С., 1936 г. р., уроженца с. Иваньбие (Иванцево) Нижегородской области, в 1997 г.
6. Записано от Перфиловой Н. А., 1913 г. р., в с. Енгальчево Дубенского района РМ в 1997 г.
7. Записано от Александры Петровны Смольяновой, 1949 г. р., в с. Енгальчево Дубенского района РМ в 1998 г.
8. Логинов К. К. Девичья обрядность русских Заонежья / К.К. Логинов // Обряды и верования народов Карелии. – Петрозаводск, 1988. С. 64 – 76.
9. Майнов В. Н. Очерк юридического быта мордвы / В.Н. Майнов. – Спб.: Тип. Минва внутр. Дел, 1885. – 267 с. (Зап. РГО: т. XIV, вып. 1).
10. Мельников П. И. Очерки мордвы / П.И. Мельников. – Саранск: Мордов. кн. Изд-во, 1981. – 136 с.
11. НА НИИ гуманитар. наук при Правительстве РМ. Ф. И-930.
12. Обряды и фольклор мордвы-мокши: теория и практика проблемы / авт.-сост.:

- В.И. Рогачев, С.В. Богдашкина, Е.Н. Ваганова. МГПИ. – Саранск, 2011. 359 с.
13. Рогачев В. И. Свадьба мордвы Поволжья: обряд и фольклор (историко-этнографические, мифологические, региональные и языковые аспекты) / В.И. Рогачев. – Саранск: Мордов. кн. Изд-во, 2004. – 384 с.
14. Уразманова Р. К. Обряды и праздники татар Поволжья и Урала: (Годовой цикл XIX – нач. XX в.) / Р.К. Уразманова. – Казань: Изд-во ПИК «Дом печати», 2001. – 196 с.
15. Шеянова И. И. Рождество Христово / И.И. Шеянова// Вестн. НИИ гуманитар. наук при Правительстве РМ. – 2016. – № 3. – С. 224.
16. Шуляев А. Д. Жизнь и песня: (Поэтическая система традиционной народной лирики мордвы) /А.Д. Шуляев. – Саранск: Мордов. кн. Изд-во, 1986. – 172 с.
17. Юрченкова Н. Г. Обряд и миф / Н. Г. Юрченкова, И.В. Зубов// Вестн. НИИ гуманитар. наук при Правительстве РМ. – 2016. – № 1. – С. 191.
18. Raasonen H. Mordwinische Volksdishtung. Helsinki, 1941. Bd. III. P. 196.

Оригинальность 83%